

Вскоре после того, как Риард взмолился о помощи, его выпроводили из суда, чтобы Рыцари Круга смогли обсудить всё между собой и прийти к выводу. "Итак." Рыцарь Лидерства обвёл взглядом одиннадцать остальных окон. "Что вы все скажете?"

Первым заговорил Рыцарь Силы. "Мы должны дать отпор. У этих существ нет милости Тривала, и они вторглись в наши равнины. Они убили множество наших кентавров. Кто знает, сколько ещё табунов они убили, пока мы о них не узнали!"

Рыцарь Традиций покачала в ответ головой. "Судя по его словам, они защищались. Они не провоцировали атаку, они лишь атаковали в ответ. Мы не можем просто судить их по внешности, как мы делали в давние времена." Её слова заставили Рыцаря Силы слегка отступить. Его дедушка был одним из сторонников борьбы с 'проклятыми' и их убийства, когда табуны были на грани войны. Тот факт, что ему даже удалось вступить в этот совет, показывал, насколько сильно он старается искупить ошибки своей семьи.

"Нам нужно знать больше." Сказал Рыцарь Мудрости, довольно юный единорог. "Путешествие Риарда было долгим, и это единственный доклад об этих существах, который мы слышали. Либо они мирно прячутся, и не желают нас беспокоить, либо он был единственным, кто выжил в битвах с ними."

Несколько голов закивало, соглашаясь с этим. Рыцарь Мудрости был единственным сыном помощницы Короля. Того самого, который изначально занимал эту должность, пока не отправился в объятия Тривала. За все те годы, что он занимал эту должность, его проницательность снова и снова удивляла их.

"Значит, решено." Сказал Рыцарь Лидерства. "Мы отправим команду на разведку. Пусть отправится пегас и те, кто благословлён ветром. Этот вопрос требует и скорости и осторожности, не мы не можем себе позволить откладывать его. Трист, ты будешь отвечать за формирование команды."

Рыцарь Братства, к которому была обращена эта фраза, кивнул. "Хорошо. Я разберусь в этом. Мы вскоре узнаем, смогут ли эти существа жить рядом с нами, или найдут свою смерть."

Рыцарь Лидерства согласно кивнул. "Если они желают сосуществовать, то и мы приложим к этому усилия. Но если они распространяют смерть по равнинам, то быть войне. Все согласны?"

"Согласны!" Эхом прозвучали одиннадцать голосов, прежде чем рыцари спустились на нижний уровень по пандусам, ведущим в их стойла. Трист тут же собрал команду из десяти. В неё вошли пять пегасов и пять кентавров, благословлённых ци ветра. Ци ветра была самой быстрой из известных четырёх элементов, и она была единственной, которая могла позволить обычным кентаврам угнаться за вариациями.

Когда команда собралась, им всем был выдан обещанный свиток смерти. В случае их смерти, обещанный свиток считался выполненным, и Трист тут же узнает, что что-то пошло не так. Ввиду затяжных разногласий между странствующими табунами и вариациями, он создал два таких свитка. Один он дал лидеру группы пегасов, а другой - лидеру обычных кентавров.

Так как пегасы могли летать, они тут же направились в ту сторону, откуда пришёл Риард. В данный момент незачем было спрашивать подробности о направлении, так как Риард подтвердил, что весь путь он бежал по прямой линии. К тому же, они не только искали табун Риарда, так как им также нужно было обыскать весь район.

И хотя у Риарда ушли недели на то, чтобы добраться до Кингс Хоуп, у этой группы ушла всего

одна неделя, чтобы оказаться там, где был убит его табун. По пути они останавливались и спрашивали у каждого проходящего мимо табуна, не видели ли они чего-нибудь необычного. Большинство табунов с первого взгляда на команду из вариаций и обычных кентавров понимали, что это солдаты из Кингс Хоуп, поэтому отвечали как можно честнее.

То, что узнала эта группа, обеспокоило их. Примерно за день, как они прибыли к местоположению табуна Риарда, они начали выслушивать отчёты от табунов, что проходили мимо. Несколько табунов находили места битв, где копы были воткнуты в землю посреди поля, залитого запёкшейся кровью. На конце каждого копы была отрубленная голова, и на лбу каждой головы был крошечный отпечаток кровавой руки.

К тому времени, как они дошли до табуна Риарда, или того, что от него осталось, они услышали ещё три отчёта о подобных столкновениях. Три различных табуна были атакованы и искалечены крошечными существами. Поэтому, команда не остановилась, после того, как нашла место захоронения табуна Риарда. Они продолжили лететь дальше, в сторону высоких деревьев на севере.

Их путешествие продлилось ещё несколько дней, и они слышали о всё более и более жестоких сценах, почти от каждого проходящего мимо табуна. Как только они дошли до высоких деревьев, они тут же развернулись и на полной скорости отправились обратно в Кингс Хоуп. Им нужно было доставить эту информацию. Информацию о том, что эти существа действительно убивают всё больше и больше табунов.

Они даже узнали примерное местоположение базы существ, так как увидели нечто, когда достигли высоких деревьев. Среди рядов деревьев, что тянутся во все стороны на расстояния, которые можно преодолеть лишь за несколько часов галопом, каждое было помечено красным отпечатком руки у основания. Это выглядело как предупреждение. Знак, оставленный тем, кто охотился на их табуны. Знак, отмечающий их территорию.

Когда Рыцари Круглого Стойла слышали эти отчёты после возвращения группы в Кингс Хоуп, их лица потемнели. Даже обычно спокойный Рыцарь Мудрости почувствовал, как в нём нарастает гнев. Оглядевшись вокруг и увидев лица своих компаньонов, Рыцарь Лидерства начал говорить.

"Это не тот результат, на который я надеялся. Но раз уж до этого дошло, значит быть войне. Пусть говорят те, у кого есть возражения, возможно, это будет их последний шанс, прежде чем будет пролито ещё больше крови." Его голос эхом отразился от стен зала, отчего остальные одиннадцать рыцарей посмотрели на него. Рыцарь Лидерства был тем, кого считали ухом Короля, и он был самым подходящим на роль того, кто будет объявлять войну или мир. Лишь традиция, переданная первым поколением Рыцарей, требовала от него, чтобы он сначала попросил высказать свои возражения.

"Подожди, Лордин." Поспешно заговорил Рыцарь Веры. На его лице явно читалось беспокойство. "Эти крошечные существа живут среди высоких деревьев, за пределами влияния Тривала. Никто из нас не ходил туда, потому что это означало, что мы оставляем Тривала позади." Это было верование, которое передавалось ещё от самых первых кентавров, что они не должны покидать земли, управляемые их богом. И это верование заставило Рыцаря Лидерства заколебаться, усомниться в своём решении.

"Тогда... я прошу тебя поговорить с Ним. Помолись и спроси разрешения покинуть Его земли. В противном случае, самое лучшее, что мы можем сделать - это построить ещё один город, близ высоких деревьев. Тот, из которого мы можем наблюдать и ограничить ущерб, который

эти существа могут нам принести." Сказал Лордин, кивнув Рыцарю Веры. Если сам Лордин был ухом Короля, то этого кентавра можно было назвать ухом Тривала. Никто кроме него не был более квалифицирован для того, чтобы говорить с Ним, или от Его лица.

Рыцарь Веры с тяжёлым сердцем кивнул, закрыл глаза и скрестил руки на груди. Тривал, я прошу твоего совета. За пределами твоих земель находится чума, которая распространяет смерть среди табунов. Для того, чтобы биться с ней, мы должны покинуть твои равнины. Такого никогда раньше не случалось, и мы просим твоего разрешения на путешествие за пределы этой земли.

Была долгая пауза, во время которой, одиннадцать рыцарей пристально смотрели на Рыцаря Веры. То, что он скажет, определит то, что будет происходить дальше. И вскоре, голос Тривала прозвучал в мыслях рыцаря, и начался он с усталого вздоха. Я никогда не запрещал своим детям путешествовать за пределы равнин. Куда бы вы ни пошли, я буду с вами. Я лишь желаю, чтобы вы несли в своём сердце моё учение. Никогда не забывайте истинного значения Братства.

Выслушав голос Тривал, рыцарь тихо сказал. "Я понял." Затем он открыл глаза и на его лице, на краткий миг появилось неловкое выражение, прежде, чем он успокоил себя. Действительно, никто никогда не спрашивал Его на самом деле, могут ли они покинуть равнины. Просто всегда предполагалось, что это сфера влияния Тривала, и что они не должны уходить.

"Что Он сказал?" Спросил Рыцарь Лидерства, глядя прямо на него.

"Он сказал... Он сказал, что разрешает нам. Кентавры никогда не были ограничены только равнинами, и Он пойдёт с нами туда, куда бы нас ни повели сердца. Он лишь просит нас никогда не забывать Его учений."

По правде говоря, неведомо для них, Тривалу было очень трудно решить, что им говорить. Он мог с лёгкостью сказать им, что они должны оставаться на равнинах, и никто из них не оспорил бы его решение.

Однако, если он это сделал, то это стало бы вечным подтверждением того, что им нельзя путешествовать за пределы этого крошечного уголка планеты. Учитывая это, у него не оставалось выбора, кроме как дать им разрешение уйти. Единственное, о чём он мог их попросить, это придерживаться его учений, сохранить в своих сердцах мысль о братстве и товариществе. Если они так и поступят, то, возможно, смогут найти способ окончить эту войну, и богам не придётся действовать самим.

"Значит, решено." Голос Лордина снова зазвенел. "Рыцари, собирайте свой народ. Когда всё будет готово, мы отправимся к высоким деревьям. Под Его руководством, мы постараемся обезопасить наш народ. Я должен поговорить с Королём на эту тему и получить его согласие. Как только оно у меня будет, я оповещу вас всех, и мы сможем начать приготовления." Все остальные рыцари кивнули и снова разошлись, покинув двор. Это было рассветом войны, и нужно было много чего сделать, прежде чем начнётся этот день.

После того, как Хедра вернулась в Место Отдыха, она доставила сообщение Шары. Многие полурослики решили остаться в Месте Отдыха, отложив свои путешествия, чтобы услышать итог сложившейся ситуации, и всё же, то, что они услышали, поразило их. Полурослики, которые добровольно решили первыми пролить кровь? Если бы павшим был другой полурослик, то всю Окровавленную Руку заклеили бы братоубийцами.

И всё же, остальная часть сообщения заставила их заколебаться. Судя по тому, что рассказала Шара, они снова и снова встречались с табунами, изо всех сил стараясь не нарваться на бой. И лишь когда их зажали в угол, тогда они действительно поверили в то, что у каждого табуна был одинаковый убийственный образ мышления. Лишь тогда они ударили первыми. Если то, что говорила Хедра, было правдой, то у них действительно был повод полагать, что всё так и обстоит.

В итоге, первым заговорил об этом Йатун, решив судьбу Окровавленной Руки. "Хоть они и совершили тяжкие грехи, я полагаю, что это было не без причины. Я знал Шару большую часть её жизни, и она не стала бы поступать подобным образом так легко. Из-за неё и из-за её павшего отца, я не могу просто отвернуться от них."

В толпе собравшихся послышался ропот после этих слов, но он вскоре продолжил. "Однако, я также и не могу с лёгким сердцем принять их решения. Если кто-то пожелает присоединиться к ним, я не стану их останавливать. И не стану объявлять их братоубийцами без повода. Но за себя могу сказать, я больше не буду поддерживать Окровавленную Руку."

Йатун глянул на остальных, качая головой. "Если существа с равнин действительно нападут, действительно будут искать повод пролить кровь, то я могу и передумать. Но, я не могу предложить помощь тем, кто спокойно первым проливает кровь. Теперь, когда Савира не стало, я буду выполнять свой долг Охотника этого Места Отдыха, но пока всё обстоит так, я не буду вмешиваться в дела Окровавленной Руки, не буду ни помогать им, ни мешать."

Его слова охладили мысли собравшихся. Были некоторые, кто питал отвращение к тому, что сделали Окровавленная Рука. Другие, которые пришли после ухода Савира, восхищались ими, за то, что они совершили. Эти несколько полуросликов покинули Место Отдыха, после того как Йатун объявил о своём решении. Они решили присоединиться к Окровавленной Руке, даже если это будет означать, что им придётся оставить все остальные Места Отдыха. Всё-таки, как и сказала Шара, они защищали свой народ в этом лесу. Поэтому, их нужно было не избегать или ненавидеть. Они заслуживали похвалы.

К тому времени, как они дошли до края леса, они обнаружили, что несколько небольших зданий уже построено. Обычно, простое Место Отдыха строила едва ли дюжина полуросликов, и это происходило на протяжении нескольких месяцев. Но в Окровавленной Руке было больше двух сотен полуросликов. И хотя это Место Отдыха было больше, чем обычное, оно всё ещё было в процессе строительства.

Когда Шара увидела новоприбывших, она не смогла не улыбнуться, понимая, что Хедра действительно доставила сообщение, как она и просила. Она была удивлена тем, что ещё кто-то пожелал присоединиться к ним, но она не стала отказываться от дополнительных рук. Когда они пришли, их тут же назначили на различные работы, будь то отпиливание веток, строительство небольших домов вокруг деревьев или просто поход за едой и водой.

Если посмотреть на них со стороны, то это едва ли казалось приготовлением к войне. Скорее они выглядели как счастливая семья, которая работала вместе над строительством нового дома.